

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2025-2/207-222

Научная статья

© З. А. Махмутов

ТАТАРСКИЕ ВИРТУАЛЬНЫЕ СООБЩЕСТВА: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ, ФУНКЦИИ И РИСКИ КОНФЛИКТОГЕННОСТИ

Данная статья посвящена изучению татарских виртуальных сообществ (Интернет-сообществ, онлайн-сообществ, сетевых сообществ) в киберпространстве. Основной целью исследования стало определение их значимости в современных этнокультурных процессах. Для достижения обозначенной цели были рассмотрены история появления, востребованность и функции татарских виртуальных сообществ. Также были проанализированы особенности репрезентации этничности в Интернете. Одним из главных методов изучения стали онлайн-наблюдение, а также дискурс-анализ. Исследование показало важную роль, которую в настоящее время играют татарские виртуальные сообщества в жизни народа. Через киберпространство они объединяют дисперсно расселенных представителей данной этнической группы, создают ощущение ее социальной сплоченности и культурной интеграции, актуализируют когнитивный компонент этнической идентичности. Татарские онлайн-объединения являются своеобразным архивом коллективной памяти, площадками использования и изучения национального языка, а также местом для политических дискуссий и этнической солидарности. Дискурс-анализ контента виртуальных сообществ позволил выявить важные компоненты репрезентации этнической идентичности татар и этнокультурные символы, транслируемые группой в виртуальное пространство. Исследование киберэтничности открывает новые возможности в изучении этнокультурных процессов у разных народов.

Ключевые слова: киберэтничность, виртуальные сообщества, Интернет-сообщества, онлайн-сообщества, сетевые сообщества, татары

Ссылка при цитировании: Махмутов З. А. Татарские виртуальные сообщества: репрезентация идентичности, функции и риски конфликтогенности // Вестник антропологии. 2025. № 2. С. 207–222.

Махмутов Зуфар Александрович — д. и. н., ведущий научный сотрудник, Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований (Российская Федерация, 420039 Казань, ул. Исаева, д. 12). Эл. почта: zufar@inbox.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1063-4061>

*Публикация подготовлена по государственному заданию № 0599-2019-0043 «Проблема отклоняющегося поведения в системе современного человековедения».

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2025-2/207-222

Original Article

© *Zufar Makhmutov*

TATAR VIRTUAL COMMUNITIES: IDENTITY REPRESENTATION, FUNCTIONS AND CONFLICT RISKS

This article is devoted to the study of Tatar virtual communities in the cyberspace. The primary objective of the study was to evaluate their role in the contemporary ethno-cultural processes among the Tatars. We examined the history and functions of Tatar online communities and the demand for them. We also studied how ethnicity is manifested in cyberspace using the methods of online observation and discourse analysis. The study demonstrated that virtual communities play an important role in the current ethnocultural processes among the Tatars. They create a sense of social cohesion and cultural integration, unite dispersed communities, actualize the cognitive component of ethnic identity, serve as an archive of collective memory, a platform for the use and study of the national language, and a place for political discussions and manifestations of ethnic solidarity. Discourse analysis of the content created by virtual communities allowed us to identify important components of the Tatar ethnic identity and ethno-cultural symbols broadcast by the group in the virtual space. The study of cyber-ethnicity opens new opportunities in the study of ethnic processes among different peoples.

Keywords: cyberethnicity, virtual communities, Internet communities, online communities, online communities, Tatars

Author Info: Makhmutov, Zufar A. — Doctor of History, Senior Researcher, the Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research (Kazan, Russian Federation). E-mail: zufar@inbox.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1063-4061>

For citation: Makhmutov, Z. A. 2025. Tatar Virtual Communities: Identity Representation, Functions and Conflict Risks. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 2: 207–222.

Funding: The research was conducted within the framework of the state assignment № 0599-2019-0043.

Введение

Развитие новых коммуникационных технологий, в частности Интернета, кардинально меняет все традиционные представления об обществе и общественных связях. Интернет выводит социальные взаимодействия из пространственных и временных контекстов. В пространстве потоков важнее становится связь, а не локация (Hine 2000: 85). Как отмечает М. Кастельс, «локации высвобождаются из своего культурного, исторического, географического значения и реинтегрируются в функциональные сети или в коллажи изображений, создавая пространство потоков, заменяющее пространство мест...» (Castells 1996: 375). Исследователь считает, что отношения между местом и потоками возможны, но «не predetermined» (Castells 1996: 423).

Цифрофизируются разные сферы жизни, в том числе этническая. Представители этнических групп, проживающих в разных уголках мира, создают виртуальные сообще-

ства, используя возможности Интернета. Можно согласиться с мнением исследователей А. В. Головнева, С. Ю. Белоруссовой, Т. С. Киссер, согласно которому эта активность связана с тем, что Интернет для диаспор и этнических меньшинств замещает одно из оснований этничности — «единство территории» (Головнев и др. 2018: 100).

К. Диамандаки обращает внимание на то, что так называемое, киберпространство позволяет поддерживать коммуникацию между членами этнических групп, поднимает моральный дух. В то же время виртуальная паутина является своеобразным архивом коллективной памяти, площадкой для этнополитических заявлений и дискуссий, платформой для изучения национального языка и истории (Diamandaki 2003). Исследователь также полагает, что всемирная паутина может использоваться этническими меньшинствами и для развития стратегических альянсов с низовыми активистами, тем самым давая им возможность оказывать глобальное давление на свои правительства (Diamandaki 2003: 32). Во многом солидарен с К. Диамандаки Р. Саундерс. По его мнению, Интернет позволяет разным этническим образованиям самостоятельно формировать медийный контент, содержащий специфические символы и смыслы, и сохранять свою культуру (Saunders 2011: 197).

Т. Эриксен рассматривает киберпространство как площадку для объединения этнонациональных групп, куда они вынуждены уйти под давлением действий правительственных структур или разных обстоятельств. В таких условиях сотрудничество не может быть реализовано вне виртуального пространства. Ученый считает, что интернет-ресурсы для наций помогают создать ощущение социальной сплоченности и культурной интеграции (Eriksen 2007). Исследователи А. Линдридж, Д. Хендерсон, А. Экпо связывают активность этнических потребителей в Интернете с противодействием дискриминации, общими интересами, конструированием позитивной этнической идентичности (Lindridge et. al. 2015).

В настоящее время в России активно изучаются самые разные этнические сообщества, в т. ч. кряшенские, нагайбакские, немецкие, русские саамские, татарские, чувашские и др. (Белоруссова 2018; Киссер 2019; Сибгатуллин 2008; Махмутов, Габдрахманова 2016; Федорова 2020; Разумова, Сулейманова 2021; Ягафова 2024).

С исследовательской точки зрения, этнические виртуальные сообщества интересны нам как механизм репрезентации реальной идентичности и этнических процессов в киберпространстве. Репрезентацию реальной идентичности в интернете многие исследователи называют виртуальной (Астафьева 2007). Сравнивая виртуальную и реальную идентичность, Е. Солдатова и Д. Погорелов отмечают, что вторая более аутентична, в то время как первая очень часто связана с психологическими масками (Солдатова, Погорелов 2018: 114). Некоторые исследователи обращают внимание на факты смены одной этнической идентичности другой в виртуальном пространстве, называя это «этническим туризмом» (Nakamura 2002).

Однако необходимо отметить, что ряд современных исследований свидетельствует о том, что пользователи социальных сетей в основном предоставляют о себе достоверную информацию, и это касается не только формальных социально-демографических характеристик, но и личностных особенностей (Yurchisin et. al. 2005), а национальность в меньшей степени подвергается фальсификации в виртуальном пространстве чем такие категории, как имя, возраст, семейное положение, внешность, хобби и т. д. (Белинская 2016; Back et. al. 2010).

И. Ким, Дж. Юнг, С. Болл-Рокич акцентируют внимание на том, что современная виртуальная этничность в большинстве случаев обладает свойством контекстной об-

условленности, которая выражается в связях этнической идентичности пользователей социальных сетей со сложным комплексом факторов, окружающих их в оффлайн-пространстве: конкретного места и времени пребывания, этно-расового состава окружения и индивидуальных особенностей социоэкономического положения (Kim et. al. 2007).

Таким образом, виртуальную этническую идентичность правомерно воспринимать как проекцию реальной, принимая во внимание некоторые искажения.

Методология

Этническая идентичность рассматривается нами с позиции социального конструктивизма (Barth 1969; Anderson 1991). Важную роль в информационную эпоху при конструировании «воображаемого сообщества» начинают играть интернет-активисты, в том числе администраторы сообществ. Они формируют медийный контент для представителей своей этнической группы, наполняя его символами и смыслом. Одним из главных методов исследования стали онлайн-наблюдение, а также дискурс-анализ. Для обработки большого массива данных мы использовали приложение Popsters (popsters.ru) и «AdSpoiler» (<https://adspoiler.com>). Приложение Popsters позволяет обрабатывать цифровые следы, устанавливать популярность того или иного контента среди аудитории. Популярность измеряется при помощи коэффициента вовлеченности ER post, который рассчитывается как отношение суммы лайков, репостов, комментариев к количеству пользователей. Приложение «AdSpoiler» может производить анализ численности сообществ, ее динамики, подсчет активных пользователей.

Татарские онлайн-сообщества

История татарского Интернета (Татнета) берет свое начало в 1994 г. В это время татары, проживавшие в США и Турции, создали e-mail-рассылку TMG (англ. Tatar e-Mail Group) по обмену сообщениями и файлами. В 1995 г. появился сайт «Татарстан в сети Интернет», в 1996 г. — сайт «Самарские татары», в 1997 г. — сайт татарского исполнителя Алхана Акидила и т. д. (Сибгатуллин 2008). В 2003 г. начал свою работу раздел Википедии на татарском языке. В настоящее время в нем насчитывается более 500.000 статей, написанных как на кириллице, так и на латинском шрифте. По количеству статей татарская Википедия занимает 31 место в мире среди всех секций и второе место среди секций на тюркских языках, уступая лишь турецкому. Появившиеся в середине 2000-ых годов социальные сети позволили иметь персональный профиль: установить фото, указать личные данные, выражать свое собственное мнение, оставляя лайк, комментарий или делая репост, общаться и обмениваться информацией с контактами из повседневной жизни, выбрать сообщества по интересам и активно коммуницировать с единомышленниками. В середине 2000-ых годов на площадках социальных сетей «ОК» («Одноклассники»), «VK» («ВКонтакте») стали формироваться многочисленные татарские сетевые сообщества. Татарские виртуальные сообщества можно условно разделить на нескольких типов: трансграничные, локализованные, этнонишевые. В трансграничных сообществах главным маркером консолидации подписчиков выступает идентичность, а регион их проживания не имеет значения.

К популярным татарским трансграничным объединениям можно отнести группы:

- «Татары и татарочки» (Татары и татарочки), 132285 участника на 21.01.2025;

- «Татарлары | Татарлар | Татары» (Татарлары), 180091 участника на 21.01.2025;
- «ВСЕ ТАТАРЫ НА «ОДНОКЛАССНИКАХ»» (Все татары на одноклассниках), 65932 участника на 21.01.2025 и т. д.

Однако стоит отметить, что данные сообщества все равно объединяют татар, проживающих преимущественно на территории России. Согласно данным приложения «Ad-spoiler», например, лишь только около 10% подписчиков группы «Татары и татарочки» и «Татарлары | Татарлар | Татары» находятся за пределами России (AdSpoiler 2025).

Существуют множество онлайн сообществ, которые консолидируют татар, проживающих в какой-то конкретной местности (городе, области, стране). К многочисленным татарским локализованным сообществам можно отнести группы:

- «Татары и татарочки Москвы» (Татары и татарочки Москвы), 18803 участника на 21.01.2025;
- «*****ТАТАРЫ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ*****» (Татары Нижегородской), 4082 участника на 21.01.2025;
- «Татары Узбекистана» (Татары Узбекистана), 2196 участников на 21.01.2025 и т. д.

В группе «Татары Узбекистана» администратор амбициозно заявляет, что эта площадка должна стать важным местом для общения местных татар и их взаимопомощи:

«Часто слышим, что Татарской Молодежи Узбекистана почти негде общаться... Давайте попробуем здесь, создадим поистине дружную атмосферу))) Можно друг друга увидеть, обсудить интересные темы, назначить встречи, мероприятия, потом разместить красочные фото))), а также постараться по мере возможности протягивать руку помощи, в трудную минуту.. от этого крепнет настоящая дружба...» (Татары Узбекстана: 30.10.2024).

Часто подобные татарские локализованные виртуальные сообщества создаются также для того, чтобы проводить реальные действия в офлайн формате: играть в волейбол, помогать в проведении ифтаров, организовывать праздники и просто общаться и т. д.

Причиной организации татарских виртуальных сообществ является и стремление татар слушать национальные песни, совершенствовать знание национального языка, а также интерес к исламу и истории своего народа (этнические сообщества). Многие татары, используя Интернет, пытаются найти брачного партнера своей национальности. Популярными в этнической группе сайты знакомств «Анаем» (Анаем), «Tatarlove» (Tatarlove) и такие сетевые сообщества, как «Знакомства для татар и татарочек | Татары России» (Знакомства для татар и татарочек, 75068 участников на 21.01.2025) и «Знакомства для татар» (Знакомства для татар, 35115 участников на 21.01.2025) и др.

Идентичность

Виртуальная идентичность татар тесно связана с позитивным образом «мы». В социальной сети «VK» есть группы с названием «АКЫЛЛЫ ТАТАРИН» (Акыллы татарин, 100740 участника на 21.01.2025), «Дэртле Татарлар» (Задорные татары) (Дэртле Татарлар, 99163 участника на 21.01.2025) или «ОЯТСЫЗ ТАТАРИН» (Наглый татарин) (Оятсыз татарин, 94066 участника на 21.01.2025). В контенте сообществ артикулируются позитивные татарские стереотипы:

«татары грамотные (Кызык-мызык 1), сплоченные (Типичный татарин 1), целеустремленные и предприимчивые (Татары и татарочки 1), сильные духом (Тата-

ры и татарочки 2), хозяйственные, созидательные (Татары и татарочки 3), трудолюбивые (Татары и татарочки 4), бережливые (Кызык-мызык 2), уважающие старших и ведущие трезвый образ жизни (Татары и татарочки 5), а татарочки самые красивые (Кызык-мызык 3).

В одной из публикаций в группе «Татары и татарочки» приводятся воспоминания татарского балетмейстера Х. М. Нуреева, актуализирующего оппозицию «мы» — «они»:

«Я не могу точно определить, что значит для меня быть татарин, а не русским, но я в себе ощущаю эту разницу. Наша татарская кровь течет как-то быстрее и готова вскипеть всегда. И, однако, мне представляется, что мы более вялые, чем русские, более чувственные; в нас некая азиатская мягкость и вместе с тем горячность наших предков, этих великолепных худошавых всадников. Мы — странная смесь нежности и грубости, сочетание, которое редко встречается у русских; вероятно, именно поэтому я обнаружил такую близость со многими героями Достоевского. Татары быстро воспламеняются, быстро лезут в драку. Они самонадеянные, но в то же самое время страстные, а временами хитрые, как лисы. Татарин — хороший комплекс звериных черт, — и это то, что есть я» (Татары и татарочки 6).

Самой популярной в группе «Татары и татарочки» стала публикация, где сатирик М. Задорнов сравнивает Россию и Татарстан, а также татар и русских:

«...Здесь (в Татарстане — З. М.) большая часть народа умеет работать. Здесь почти нет гастарбайтеров. Зачем они нужны, если татары сами работающие. Это в Москве москвичи не хотят работать, зарплаты, видите ли, маленькие... Почему русские деревни похожи на развалины? Почему никто не занимается фермерством? У любого русского спроси, почему он не хочет ферму организовать, ответит — законы ему, видите ли, мешают. Но законы-то в России и в Татарстане одинаковые. Почему татарским земледельцам законы не мешают?... А ещё чему можно поучиться у татар? Это уважению к своим корням» (Татары и татарочки 7) (1,575 лайков, 234 репоста, 39 комментариев на 31.10.2024 ERpost = 1.63% при среднем 0.140%).

Активизация автостереотипов осуществляется также через лозунги и призывы, например: «Мы можем!» «Без булдырабыз!» (Татары и татарочки 8), «Татары рулят!» (Кызык-мызык 4) и т. д.

О наличии тюркского компонента в виртуальной идентичности татар свидетельствуют, например, публикации в группе «Татары и татарочки» с подписью на татарском и турецком языках «Берлектә көч! /Birlikte gücümüz!» (Наша сила вместе! — З. М.) на фоне флагов Татарстана, Турции, Узбекистана и Азербайджана (Татары и татарочки 9), или «Türk milleti bölünmez ber bütündür» (Тюркский народ неделим и един! — З. М.) (Татары и татарочки 10). Одним из популярных комментариев к публикации стали комментарии «Яшасын бирлигимиз!» (Да здравствует наш союз — З. М.) и «Салам тюркоязычным братьям!» (Татары и татарочки 9). Однако образ государства Туран (в отличие от Золотой Орды или Татарстана) в контенте сообщества практически отсутствует. Российская идентичность у подписчиков татарских виртуальных сообществ проявляется слабо.

Крайне редко в контенте сообщества можно встретить поздравление с Днем России от участников сообществ или администратора (отмечается 12 июня).

В группе «Татары и татарочки» на вопрос администратора сообщества: «Кто как относится к этому дню? Кого поздравить? Кому не нравится этот праздник? Для

кого этот праздник не имеет значения?» (Татары и татарочки 11) наиболее популярным ответом стал: «Мин андый «бэйрэмнэрне» котламыйм» («Я этот “праздник” не отмечаю» — З. М.). В группе администратор сообщества отмечает, что гражданство для татар не имеет особого значения:

«У Татар может быть различное гражданство: Российской Федерации, Казахстана, Узбекистана, Финляндии, США, Германии, Турции и другие. Но где бы мы ни жили, везде должны оставаться Татарами!» (Татары и татарочки 12).

Культура и язык

Для этнической группы наиболее востребованным компонентом в онлайн пространстве является татарская музыка. Наиболее многочисленные татарское сообщество «Иң шәп татарча жырлар» (Самые лучшие татарские песни) в социальных сетях «VK» и «OK» (Иң шәп татарча: VK, 403038 участника на 21.01.2025) (Иң шәп татарча: OK, 7817 участника на 21.01.2025), телеграмм-каналы «Татарча яңа жырлар | Татарские песни» (Татарча яңа жырлар, 10566 участника на 21.01.2025), «Татарча жырлар / Татарская музыка» (Татарча жырлар, 8556 участника на 21.01.2024). Эти виртуальные платформы были созданы активистами для того, чтобы татары имели возможность прослушать национальные песни и смотреть музыкальные видео-клипы, а также узнать новости из музыкальной жизни. Вторыми по популярности следуют ресурсы, предназначенные для чтения татарского юмористического контента. Главным из них который является сообщество «КЫЗЫК-МЫЗЫК (Татарча юмор)» (Интересное жужжание (Татарский юмор) в социальной сети «VK» (Кызык-мызык: VK, 189651, участник на 21.01.2025), в «OK» (Кызык-мызык: OK, 15451 участник на 21.01.2025), в телеграмм-канале (Кызык-мызык: TG, 1668 подписчиков на 21.01.2025). Многочисленны татарские паблики, где можно узнать или самому поделиться рецептами татарскими национальных блюд: «ТАТАР ХАЛЫК АШЛАРЫ (Татарская народная кухня)» в социальной сети «OK» (Татар халык, 72391 участник на 21.01.2025), и «ТАТАР АШЛАРЫ | ТАТАРСКИЕ РЕЦЕПТЫ | ТАТАРЧА ГАЗЕТА» (Татарская еда, татарские рецепты, татарская газета) в социальной сети «VK» (Татар ашлары, 145834 участника на 10.07.2024).

В трансграничных татарских сообществах культурный контент так же достаточно разнообразен. В группе «Татары и татарочки» публикуются не только аудиозаписи татарских песен и татарские стихи (Татары и татарочки 13), но и комиксы (Татары и татарочки 14), сказки (Татары и татарочки 15), пословицы (Татары и татарочки 16), рекомендуются для просмотра фильмы на татарском языке (Татары и татарочки 17) и театральные постановки (Татары и татарочки 18).

Многие виртуальные сообщества татар образовались на теме обучения татарскому языку (группы «Учим татарский язык!» (Учим татарский), 71090 участника на 21.01.2025; «ӘЙДӘ! ONLINE — ИЗУЧАЕМ ТАТАРСКИЙ» (Әйдә! Online), 13036 участника на 21.01.2025 или его защите и популяризации («Татар ата-аналары / Татароязычные родители» (Татар ата-аналары), 12866 участника на 21.01.2025).

Группа «Татар ата-аналары / Татароязычные родители» была создана 8 сентября 2017 г., после того как федеральные власти решили сделать преподавание татарского языка в школах добровольным в республике. Численность группы быстро достигло более 12000 подписчиков (Махмутов 2021: 2595).

На этой площадке сообщества активисты заявили, что они требуют:

- «преподавания татарского языка как государственного в обязательном порядке наравне с русским во всех общеобразовательных учреждениях Республики Татарстан, как основу межнационального мира и согласия между народами Республики Татарстан;
- открытия и наличия в достаточной степени школ с татарским языком обучения, татарских классов в общеобразовательных учреждениях;
- возможности сдачи Единого государственного экзамена на татарском языке как языке обучения;
- возможности обучаться на татарском языке в вузах, а также защищать научные степени» (Татар ата-аналары, на 31.10.2024).

Татарские активисты использовали также сообщество для новостного информирования, координации коллективных действий (администраторы группы «Татарата-аналары / Татароязычные родители» собирали подписи под открытым письмом В. В. Путину с требованием сохранить изучение татарского языка как государственного) как площадку для дискуссии, инструмент консолидации и увеличения численности сторонников. Дискурс анализ контента паблика показал, что подписчики косвенно участвовали и в радикализации конфликта, транслируя на аудиторию «образы врагов» и ложную атрибуцию (Махматов 2021: 2595).

В виртуальном пространстве также прослеживаются символическая и коммуникативная функции языка.

В контенте сообщества «Татарата-аналары / Татароязычные родители» можно найти следующие утверждения:

«Крайне важно помнить, кто вы, язык — это культурный код народа, нации, его костяк» (Татар ата-аналары 1);

«Спасибо вам, Асия Закировна и Роза Кирамовна (учителя татарского языка. — 3. М.). Сейчас я вижу, как много вы сделали. Вы всё-таки сделали нас татарами» (обучив татарскому языку. — 3. М.) (Татар ата-аналары 2).

Администраторы сообщества «Татары и татарочки» считают, что национальный язык хранит религию (Татары и татарочки 19) и историю татар (Татары и татарочки 20). Подписчики пишут в паблике, что национальный язык красивый и могучий (Татары и татарочки 21) и он является основой нации (Татары и татарочки 22).

Татарский язык продолжает использоваться как основное средство коммуникации во многих татарских пабликах («Татарча жырлар| Татарские песни, татарская эстрада», «КЫЗЫК-МЫЗЫК (Татарча юмор)), в то же время в некоторых из них, например, в группе «Татары и татарочки», преобладает уже русский язык.

Ислам

Несмотря на то что среди татар есть и христиане (кряшены), важнейшее влияние на идентичность и этнические процессы народа оказывает ислам.

Администраторы сообщества «Татары и татарочки» подчеркивают уникальность татарского ислама, заключающийся в его устойчивости и умеренности:

«Есть в татарском Исламе что-то настоящее, базисное, что делает его настолько устойчивым и несмотря на отдаленность от центров Исламской цивилизации

близким к пророческому идеалу. Отсутствие отступлений, сколько-нибудь значительных ересей, тяготение к умеренному наиболее адекватному Исламу и удивительно, и, на первый взгляд, необъяснимо» (Татары и татарочки 23).

В татарских пабликах можно найти много сообщений с видеоописаниями порядка совершения намаза на примере женщины (Татары и татарочки 24), проповеди пророка Мухаммада (Татары и татарочки 25), суры из Корана (Татары и татарочки 26), способы саадака (Татары и татарочки 27), время намазов, сухура и ифтара в г. Казани (Татары и татарочки 28) и т. д.

Одними из популярных публикаций, вызывающих реакцию пользователей в татарских сообществах, являются поздравления с мусульманскими праздниками. Девизом группы «Татары и татарочки» является «Ислам. Нация. Родина» (Татары и татарочки). Администраторы виртуального сообщества отмечают, что ислам стал одной из главных черт татарского народа (Татары и татарочки 29) и спас татарскую нацию (Татары и татарочки 30). Они используют также различные эффектные изображения, нередко с юмором, чтобы подчеркнуть важность ислама. На одном из них изображён младенец, сопротивляющийся крещению (Кызык-мызык 5). Принятие ислама другими народами, в том числе русскими, делает их близкими и своими для членов татарских виртуальных сообществ. Статьи по этой теме в группе «Татары и татарочки» сопровождаются такими лексическими единицами, как «братья» или «*Машаллах*» (междометное выражение, часто используемое в арабских и других мусульманских странах как знак изумления, радости, хвалы и благодарности Богу — З. М.). Таким образом, религия играет важную роль и в формировании векторов межэтнического взаимодействия.

Происхождение

В условиях постепенной утраты татарами знания своего национального языка все большую роль начинает играть для них фактор происхождения. Интерес татар к своей национальной истории подтверждает существование в Интернете таких сообществ, как «Старинные татарские фотографии | Иске сурәтләр» (Старинные татарские фотографии), 12919 участников на 21.01.2025, «История татар» (История татар), 3780 участников на 21.01.2025, «Лилия Габдрафикова Татар йорт» (Лилия Габдрафикова Татар йорт), 1467 участников на 21.01.2025.

Большой исторический контент представлен в группе «Татары и татарочки». В нем уделяется внимание таким трагическим событиям из жизни казанских и крымских татар, как взятие Казани Иваном Грозным (Татары и татарочки 31), голод 1920–1921 гг. (Татары и татарочки 32), депортация из Крыма в 1944 году, которая получила название «Татарская «Катынь»» (Татары и татарочки 33).

Актуальной темой является и вопрос этногенеза татар. Администраторы группы «Татары и татарочки» ставят следующий вопрос для голосования подписчиков: «*Татары — уникальная нация, исторически проживающая между Азией и Европой, но все же кто мы?*». В голосовании приняло участие более 700 человек, и ответы их разделились с небольшим перевесом в пользу «европейского», а не «азиатского» происхождения (Татары и татарочки 34).

С заголовком «Очень интересная статья!» администраторы сообщества приводят ссылку на публикацию директора Института истории Рафаэля Хакимова: «На самом деле, русские не более европейцы, чем татары» в Интернет-издании «Бизнес-онлайн»

(Татары и татарочки 35). Таким образом, ось «Азия — Европа» или «Восток — Запад» является актуальной в национальном публичном дискурсе виртуального сообщества. Одним из исторических примеров успешной государственности татар в публикациях сообщества предстает Золотая Орда, которая давала своим подданным защиту от иноземных нападений, собирала небольшие налоги и предоставляла все условия для развития торговли (Татары и татарочки 36). Это древнее государство является символом единения многих тюркских народов, в том числе крымских и казанских татар (Татары и татарочки 37), что, очевидно, важно для конструирования тюркской идентичности.

Другие символы идентичности

Помимо языка, культуры, религии, происхождения, важным символом татарской идентичности выступает образ успешного государства — Республики Татарстан. В группе «Татары и татарочки» можно найти следующие публикации о Республике.

«Мы гордимся нашим Татарстаном! 2015 г. для нашей республики был непростым, но Татарстан подтвердил известный слоган Минтимера Шаймиева: «Без булдырабыз».

Судите сами:

— Татарстан — единственная республика в РФ, которой удалось отстоять должность президента;

— Татарстан продемонстрировал, что способен вести самостоятельную внешнюю политику (что оговорено в конституции РТ).

В отличие от остальных субъектов РФ Татарстан сохранил связи с Турцией;

— Татарстан на высшем уровне провел чемпионат мира по водным видам спорта.

Мы гордимся нашей республикой!» (Татары и татарочки 38).

В ряде публикаций проявляется отношение подписчиков «Татары и татарочки» к Республике Татарстан как к сакральной ценности, например:

«Где бы я ни жил, меня всегда будет тянуть к этой Республике» (Татары и татарочки 39).

«Защищайте свою Родину... Татарстан» (Татары и татарочки 40).

Важную ценность для администратора сообщества представляет статус Президента Республики Татарстана:

«Президент — это не просто название должности. Это — важный государственный институт, институт президентства» (Татары и татарочки 41).

Когда федеральная власть решила переименовать должность президента в республиках администраторы группы «Татары и татарочки» призвали виртуально поддерживать сохранение института президентства в Татарстане, разместив на главной фотографии своей личной страницы в социальной сети прикрепленный плакат с надписью: «Сохранить институт Президентства в Республике Татарстан» (Татары и татарочки 42), а также в комментариях на личной страничке Президента РТ Р. Н. Минниханова написать: «Хәерле иртә, Президентбыз!» («Доброе утро, Президент!» — З. М.) (Татары и татарочки 43).

Данный флешмоб поддержали и некоторые другие татарские паблики, например, ВКонтакте (Татары и татарочки 44). Однако данные усилия не возымели силу. После вступления в силу закона о поправках в конституцию Татарстана 6 февраля 2023 г. должность президента стала именоваться Раисом.

Заключение

Виртуальные сообщества получили большое распространение среди татар. Они объединяют представителей этого народа, проживающих в разных странах, а также на конкретной территории (страны, области, города). Наиболее многочисленные татарские он-лайн группы насчитывают более 300 000 участников, что подчеркивает важность подобных объединений в современной жизни народа.

Татарские виртуальные этнические сообщества актуализируют горизонтальные связи, выполняют досуговую, информативную, образовательную функции, популяризируют культуру народа, помогают сохранить национальный язык и найти брачного партнера из своей этнической группы.

Нередко подписчики используют данные виртуальные сообщества для коллективных действий (в том числе и для отстаивания своих этнокультурных и политических прав). Данные паблики могут использоваться в радикализации конфликта, транслируя на аудиторию сообществ «образ врага» и ложную атрибуцию. Их мониторинг позволяет оценивать риски конфликтности, отношение представителей этнических групп к проводимой национальной и языковой политике в государстве и другим народам.

Виртуальные группы помогают подписчикам поддерживать позитивную этническую идентичность, конструируют положительные стереотипы и оппозицию «мы» — «они».

Татарские виртуальные сообщества не только влияют, но и отражают этнокультурные процессы, происходящие среди татар, в том числе процессы «языкового сдвига», ориентацию на моноэтнические браки и т. д.

Контент онлайн-сообществ демонстрирует весомость для этнической группы следующих компонентов: языка, музыки, религии и происхождения, что позволяет говорить о виртуальной идентичности, как своеобразной проекции реальной. Большое значение для татарских пользователей имеют такие символы государственности, как Золотая Орда в прошлом и Республика Татарстан в настоящем. В виртуальной самоидентификации татар прослеживается и тюркский компонент, однако он, как и гражданский, менее значим, чем религиозный.

Источники и материалы

Акыллы татарин — «АКЫЛЛЫ ТАТАРИН» // ВКонтакте [социальная сеть]. <https://vk.com/otatarin> (дата обращения: 21.01.2025).

Анаем — «Анаем» // Анаем. Татарский сайт знакомств [электронный ресурс]. <https://anaem.ru> (дата обращения: 30.10.2024).

Все татары на одноклассниках — «ВСЕ ТАТАРЫ НА «ОДНОКЛАССНИКАХ»» // Одноклассники [социальная сеть]. <https://ok.ru/fsetatari> (дата обращения: 21.01.2025).

Дэртле Татарлар — «Дэртле Татарлар» (Задорные татары) // ВКонтакте [социальная сеть]. <https://vk.com/tatarsila> (дата обращения: 21.01.2025).

Знакомства для татар и татарочек — «Знакомства для татар и татарочек | Татары России» // ВКонтакте [социальная сеть]. <https://vk.com/pub.tatdating> (дата обращения: 21.01.2025).

Знакомства для татар — «Знакомства для татар» // ВКонтакте [социальная сеть]. <https://vk.com/tatardating> (дата обращения: 21.01.2025).

- Иң шәп татарча — «Иң шәп татарча җырлар» (Самые лучшие татарские песни) // ВКонтакте (VK) <https://vk.com/tatarchamusic> ; Одноклассники (OK) <https://ok.ru/tatarchamusic> [социальные сети] (дата обращения: 21.01.2025).
- История татар — «История татар» // ВКонтакте [социальная сеть]. <https://vk.com/tatartarih> (дата обращения: 21.01.2025).
- Кызык-мызык — КЫЗЫК-МЫЗЫК (Татарча юмор)» (Интересное жужжание (Татарский юмор)) // ВКонтакте (VK) https://vk.com/kizik_mizik ; Одноклассники (OK) <https://ok.ru/kizikmizik> ; Telegram (TG) [социальные сети] https://t.me/kizik_mizik (дата обращения: 21.01.2025).
- Кызык-мызык 1 — http://vk.com/wall-27570998_100320 (дата публикации: 19.01.2016);
- Кызык-мызык 2 — https://vk.com/wall-27570998_113481 (дата публикации: 23.04.2016);
- Кызык-мызык 3 — https://vk.com/wall-27570998_128184 (дата публикации: 27.06.2016);
- Кызык-мызык 4 — https://vk.com/wall-27570998_112684 (дата публикации: 19.04.2016);
- Кызык-мызык 5 — https://vk.com/wall-27570998_84067 (дата публикации: 15.08.2015).
- Лилия Габдрафикова Татар йорт — «Лилия Габдрафикова Татар йорт» // Telegram [социальная сеть]. https://t.me/tatar_gabdrifikova (дата обращения: 21.01.2025).
- Оятсыз татарин — «ОЯТСЫЗ ТАТАРИН» (Наглый татарин) // ВКонтакте [социальная сеть]. <https://vk.com/otatarin> (дата обращения: 21.01.2025).
- Старинные татарские фотографии — «Старинные татарские фотографии | Иске сурәтләр» // ВКонтакте [социальная сеть]. <https://vk.com/tatarsyratlari> (дата обращения: 21.01.2025).
- Татар ата-аналары — «Татар ата-аналары / Татароязычные родители» // ВКонтакте [социальная сеть]. <https://vk.com/telemtatar> (дата обращения: 21.01.2025).
- Татар ашлары — «ТАТАР АШЛАРЫ | ТАТАРСКИЕ РЕЦЕПТЫ | ТАТАРЧА ГАЗЕТА» (Татарская еда, татарские рецепты, татарская газета) // ВКонтакте [социальная сеть]. <https://vk.com/tatarashlary> (дата обращения: 21.01.2025).
- Татарлары — «Татарлары | Татарлар | Татары» // ВКонтакте [социальная сеть]. <https://vk.com/tatarlars> (дата обращения: 21.01.2025).
- Татар халык — «ТАТАР ХАЛЫК АШЛАРЫ (Татарская народная кухня)» // Одноклассники [социальная сеть]. <https://ok.ru/tatarashlary> (дата обращения: 21.01.2025).
- Татарча җырлар — «Татарча җырлар / Татарская музыка» // Telegram [социальная сеть]. <https://t.me/musictatarcha> (дата обращения: 21.01.2025).
- Татарча яңа җырлар — «Татарча яңа җырлар | Татарские песни» // Telegram [социальная сеть]. <https://t.me/tatarmusiclove> (дата обращения: 21.01.2025).
- Татары Нижегородской — *****ТАТАРЫ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ***** // ВКонтакте [социальная сеть]. <http://vk.com/club16019> (дата обращения: 21.01.2025).
- Татары и татарочки — «Татары и татарочки» // ВКонтакте [социальная сеть]. https://vk.com/tatar_vk (дата обращения: 21.01.2025).
- Татары и татарочки 1 — https://vk.com/wall-1777_205451 (дата публикации: 05.12.2013);
- Татары и татарочки 2 — https://vk.com/wall-1777_368799 (дата публикации: 22.10.2014);
- Татары и татарочки 3 — https://vk.com/wall-1777_572448 (дата публикации: 06.05.2016);
- Татары и татарочки 4 — https://vk.com/wall-1777_474120 (дата публикации: 01.08.2015);
- Татары и татарочки 5 — https://vk.com/wall-1777_82050 (дата публикации: 07.02.2013);
- Татары и татарочки 6 — https://vk.com/wall-1777_92960 (дата публикации: 28.03.2013);
- Татары и татарочки 7 — https://vk.com/wall-1777_185870 (дата публикации: 10.11.2013);
- Татары и татарочки 8 — https://vk.com/wall-1777_132508 (дата публикации: 29.07.2013);
- Татары и татарочки 9 — https://vk.com/wall-1777_563298 (дата публикации: 06.04.2016);
- Татары и татарочки 10 — https://vk.com/wall-1777_311365 (дата публикации: 02.06.2014);
- Татары и татарочки 11 — https://vk.com/wall-1777_115731 (дата публикации: 12.06.2013);
- Татары и татарочки 12 — https://vk.com/wall-1777_497149 (дата публикации: 25.10.2015);
- Татары и татарочки 13 — https://vk.com/wall-1777_169606 (дата публикации: 11.10.2013);
- Татары и татарочки 14 — https://vk.com/wall-1777_439935 (дата публикации: 25.04.2015);
- Татары и татарочки 15 — https://vk.com/wall-1777_89801 (дата публикации: 17.03.2013);

- Татары и татарочки 16 — http://vk.com/wall-1777_86224 (дата публикации: 28.02.2013);
Татары и татарочки 17 — http://vk.com/wall-1777_65522 (дата публикации: 01.12.2012);
Татары и татарочки 18 — http://vk.com/wall-1777_212437 (дата публикации: 16.12.2013);
Татары и татарочки 19 — https://vk.com/wall-1777_683399 (дата публикации: 06.06.2017);
Татары и татарочки 20 — https://vk.com/wall-1777_776549 (дата публикации: 21.06.2018);
Татары и татарочки 21 — https://vk.com/wall-1777_456988 (дата публикации: 15.06.2015);
Татары и татарочки 22 — https://vk.com/wall-1777_218713 (дата публикации: 30.12.2013);
Татары и татарочки 23 — https://vk.com/wall-1777_543498?w=wall-1777_543498 (дата публикации: 19.02.2016);
Татары и татарочки 24 — http://vk.com/wall-1777_166300 (дата публикации: 01.10.2013);
Татары и татарочки 25 — http://vk.com/wall-1777_296219 (дата публикации: 28.04.2014);
Татары и татарочки 26 — http://vk.com/wall-1777_419041 (дата публикации: 07.03.2015);
Татары и татарочки 27 — http://vk.com/wall-1777_464923 (дата публикации: 05.07.2015);
Татары и татарочки 28 — http://vk.com/wall-1777_126222 (дата публикации: 09.07.2013);
Татары и татарочки 29 — https://vk.com/wall-1777_842916 (дата публикации: 17.09.2020);
Татары и татарочки 30 — https://vk.com/wall-1777_843390 (дата публикации: 26.02.2021);
Татары и татарочки 31 — http://vk.com/wall-1777_94755 (дата публикации: 31.03.2013);
Татары и татарочки 32 — http://vk.com/wall-1777_414717 (дата обращения: 01.11.2024);
Татары и татарочки 33 — http://vk.com/wall-1777_107643 (дата публикации: 18.05.2013);
Татары и татарочки 34 — http://vk.com/wall-1777_113460 (дата публикации: 06.06.2013);
Татары и татарочки 35 — http://vk.com/wall-1777_454650 (дата публикации: 06.06.2015);
Татары и татарочки 36 — http://vk.com/wall-1777_547120 (дата публикации: 28.02.2016);
Татары и татарочки 37 — https://vk.com/wall-1777_249584 (дата публикации: 22.02.2014);
Татары и татарочки 38 — http://vk.com/wall-1777_526609 (дата публикации: 31.12.2015);
Татары и татарочки 39 — http://vk.com/wall-1777_233737 (дата публикации: 25.01.2014);
Татары и татарочки 40 — http://vk.com/wall-1777_250020 (дата публикации: 23.02.2014);
Татары и татарочки 41 — https://vk.com/wall-1777_220036 (дата обращения: 01.11.2024);
Татары и татарочки 42 — http://vk.com/wall-1777_519842 (дата публикации: 19.12.2015);
Татары и татарочки 43 — https://vk.com/wall-1777_524118 (дата публикации: 25.12.2015);
Татары и татарочки 44 — https://vk.com/wall-1777_524349 (дата публикации: 25.12.2015).
Татары и татарочки Москвы — «Татары и татарочки Москвы» // Вконтакте [социальная сеть]. <http://vk.com/msktatarlar> (дата обращения: 21.01.2025).
Татары Узбекистана — «Татары Узбекистана» // Вконтакте [социальная сеть]. <http://vk.com/tatary> (дата обращения: 21.01.2025).
Татар ага-аналары — Татар ага-аналары / Татароязычные родители // Вконтакте [социальная сеть]. <https://vk.com/telemtatar?ysclid> (дата обращения: 21.01.2025).
Татар ага-аналары 1 — https://vk.com/wall153144702_18607 (дата обращения: 31.10.2024);
Татар ага-аналары 2 — https://vk.com/wall153144702_19740 (дата обращения: 31.10.2024).
Учим татарский — «Учим татарский язык!» // Вконтакте [социальная сеть]. <https://vk.com/tatarbelem> (дата обращения: 21.01.2025).
Әйдә! Online — «ӘЙДӨ! ONLINE — ИЗУЧАЕМ ТАТАРСКИЙ» // Telegram [социальная сеть]. <https://t.me/eydetat> (дата обращения: 21.01.2025).
AdSpoiler — AdSpoiler [электронный сервис]. <https://new.adspoiler.com> (дата обращения: 21.01.2025).
Popsters — Popsters [электронный сервис]. <https://popsters.ru> (дата обращения: 30.10.2024).
Tatarlove — Татарский сайт знакомств «Tatarlove» [электронный ресурс]. <https://tatarlove.ru> (дата обращения: 21.01.2025).
Типичный татарин — ТИПИЧНЫЙ ТАТАРИН | Казань, Татарстан // Вконтакте [социальная сеть]. <https://vk.com/typicaltatar> (дата обращения: 21.01.2025).
Типичный татарин 1 — https://vk.com/wall-35548178_11630 (дата публикации: 03.05.2012).

Научная литература

- Астафьева О. Н.* Виртуальные сообщества: «сетевая» идентичность и развитие личности в сетевых пространствах // Вісник Харківського національного університета: Теорія культури та філософія науки. 2007. № 776. С. 120–133.
- Белинская Е. П.* Взаимосвязь реальной и виртуальной идентичностей пользователей социальных сетей // Образование личности. 2016. №2. С. 31–39.
- Белоруссова С. Ю.* Нагайбаки в киберпространстве // Кунсткамера. 2018. № 1. С. 71–77. <https://doi.org/10.31250/2618-8619-2018-1-71-77>
- Головнев А. В., Белоруссова С. Ю., Киссер Т. С.* Веб-этнография и киберэтничность // Уральский исторический вестник. 2018. № 1 (58). С. 100–108. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2018-1\(58\)-100-108](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2018-1(58)-100-108)
- Киссер Т. С.* Виртуальная идентичность российских немцев // Сибирские исторические исследования. 2019. № 2. С. 64–84.
- Махмутов З. А., Габдрахманова Г. Ф.* Особенности этнической идентичности виртуальных татарских сообществ в социальной сети ВКонтакте // Историческая этнология. 2016. Т. 1. № 2. С. 276–292.
- Махмутов З. А.* Роль виртуальных сообществ в языковом конфликте в Татарстане // Манускрипт. 2021. Т. 14. № 12. С. 2592–2596. <https://doi.org/10.30853/mns20210474>
- Разумова И. А., Сулейманова О. А.* Саамские сетевые сообщества в «этническом интернете» России // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. № 2 (179). С. 114–122. <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2019.299>
- Сибгатуллин А. А.* Татарский Интернет. Нижний Новгород: ИД «Медина», 2008. 60 с.
- Солдатова Е. Л., Погорелов Д. Н.* Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 5. С. 106–124. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-5-105-124>
- Федорова А. А.* Сетевые репрезентации этнонациональных групп в виртуальном пространстве русской этничности. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. СПб., 2020. 343 с.
- Ягафова Е. А.* Киберэтничность чувашей: репрезентационные практики // Вестник антропологии. 2024. № 2. С. 147–158. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2024-2/147-158>
- Anderson B.* Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. London: Verso, 1991. 224 p.
- Back M. D., Stopfer J. M., Vazire S., Gaddis S., Schmukle S. C., Egloff B., Gosling S. D.* Facebook Profiles Reflect Actual Personality Not Self-Idealization // Psychological Science. 2010. Vol 21. P. 372–374. <https://doi.org/10.1177/0956797609360756>
- Barth F.* Ethnic Groups and Boundaries. Oslo: Universitetsforlaget, 1969. 153 p.
- Castells M.* The Rise of the Network Society. Oxford: Blackwell, 1996. 625 p.
- Diamandaki K.* Virtual Ethnicity and Digital Diasporas: Identity Construction in Cyberspace // Global Media Journal. 2003. Vol 2 (2). P. 1–22.
- Eriksen T.* Nationalism and the Internet // Nations and Nationalism. 2007. Vol 1 (13). P. 1–17. <https://doi.org/10.1111/j.1469-8129.2007.00273.x>
- Hine C.* Virtual Ethnography. London: SAGE Publications, 2000. 188 p. <https://doi.org/10.4135/9780857020277>
- Kim Y., Jung J., Ball-Rokeach S.* Ethnicity, Place, and Communication Technology: Effects of Ethnicity on Multi-Dimensional Internet Connectedness // Information Technology & People. 2007. Vol 3. P. 282–303. <https://doi.org/10.1108/09593840710822877>
- Lindridge A., Henderson G. R., Ekpo A. E.* (Virtual) Ethnicity, the Internet, and Well-Being // Marketing Theory. 2015. Vol 15 (2). P. 279–285. <https://doi.org/10.1177/1470593114553328>
- Nakamura I.* Cybertypes: Race, Ethnicity, and Identity on the Internet. New York: Routledge, 2002. 190 p.

- Saunders R. *Ethnopolitics in Cyberspace: The Internet, Minority Nationalism, and the Web of Identity*. Lanham: Lexington Books, 2011. 232 p.
- Yurchisin J., Watchravesringkan K., McCabe D. B. An Exploration of Identity Re-Creation in the Context of Internet Dating // *Social Behavior and Personality*. 2005. Vol. 33 (8). P. 735–750. <https://doi.org/10.2224/sbp.2005.33.8.735>

References

- Anderson, B. 1991. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. London: Verso. 224 p.
- Astafieva, O. N. 2007. Virtual'nye soobshchestva: «setevaia» identichnost' i razvitie lichnosti v setevykh prostranstvakh [Virtual Communities: “Network” Identity and Personal Development in International Spaces] *Visnik Kharkivs'kogo natsional'nogo universiteta: Teoriia kul'turi ta filosoфиia nauki* 776: 120–133.
- Back, M. D., J. M. Stopfer, S. Vazire, S. Gaddis, S. C. Schmukle, B. Egloff, and S. D. Gosling. 2010. Facebook Profiles Reflect Actual Personality Not Self-Idealization. *Psychological Science* 21: 372–374. <https://doi.org/10.1177/0956797609360756>
- Barth, F. 1969. *Ethnic Groups and Boundaries*. Oslo: Universitetsforlaget. 153 p.
- Belinskaia, E. P. 2016. Vzaimosviaz' real'noi i virtual'noi identichnosti pol'zovatelei sotsial'nykh setei [The Relationship Between Real and Virtual Identities of Social Networks Users]. *Obrazovanie lichnosti* 2: 31–39.
- Belorussova, S. Yu. 2018. Nagaibaki v kiberprostranstve [Nagaibaks in Cyberspace]. *Kunstkamera* 1: 71–77. <https://doi.org/10.31250/2618-8619-2018-1-71-77>
- Castells, M. 1996. *The Rise of the Network Society*. Oxford: Blackwell. 625 p.
- Diamandaki, K. 2003. Virtual Ethnicity and Digital Diasporas: Identity Construction in Cyberspace. *Global Media Journal* 2(2): 1–22.
- Eriksen, T. 2007. Nationalism and the Internet. *Nations and Nationalism* 1(13): 1–17. <https://doi.org/10.1111/j.1469-8129.2007.00273.x>
- Fedorova, A. A. 2020. *Setevyie reprezentatsii etnonatsional'nykh grupp v virtual'nom prostranstve russkoi etnichnosti* [Network Representations of Ethno-National Groups in the Virtual Space of Russian Ethnicity]. Ph.D. diss., Saint Petersburg State University.
- Golovnev, A. V., S. Yu. Belorussova, and T. S. Kisser. 2018. Veb-etnografiia i kiberetnichnost' [Web Ethnography and Cyber Ethnicity]. *Ural'skii istoricheskii vestnik* 1: 100–108. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2018-1\(58\)-100-108](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2018-1(58)-100-108)
- Hine, C. 2000. *Virtual Ethnography*. London: SAGE Publications. 188 p. <https://doi.org/10.4135/9780857020277>
- Kim, Y., J. Jung, and S. Ball-Rokeach. 2007. Ethnicity, Place, and Communication Technology: Effects of Ethnicity on Multi-Dimensional Internet Connectedness. *Information Technology & People* 3: 282–303. <https://doi.org/10.1108/09593840710822877>
- Kisser, T. S. 2019. Virtual'naia identichnost' rossiyskikh nemtsev [Virtual Identity of Russian Germans]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniia* 2: 64–84. <https://doi.org/10.17223/2312461X/24/4>
- Lindridge, A., G. R. Henderson, and A. E. Ekpo 2015. (Virtual) Ethnicity, the Internet, and Well-being. *Marketing Theory* 15 (2): 279–285. <https://doi.org/10.1177/1470593114553328>
- Makhmutov, Z. A., and G. F. Gabdrakhmanova. 2016. Osobennosti etnicheskoi identichnosti virtual'nykh tatarskikh soobshchestv v sotsial'noi seti VKontakte [Features of Ethnic Identity of Tatar Virtual Communities in the “VKontakte” Social Network]. *Istoricheskaiia etnologiia* 2: 276–292.
- Makhmutov, Z. A. 2021. Rol' virtual'nykh soobshchestv v yazykovom konflikte v Tatarstane [The Role of Virtual Communities in the Language Conflict in Tatarstan]. *Manuskript* 12: 2592–2596. <https://doi.org/10.30853/mns20210474>
- Nakamura, I. 2002. *Cybertypes: Race, Ethnicity, and Identity on the Internet*. New York: Routledge, 190 p.

- Razumova, I. A., and O. A. Suleimanova. 2021. Saamskie setevye soobshchestva v “etnicheskom internete” Rossii [The Sami Network Communities in the “Ethnic” Internet in Russia]. *Uchenyye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* 2: 114–122. <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2019.299>
- Saunders, R. 2011. *Ethnopolitics in Cyberspace: The Internet, Minority Nationalism, and the Web of Identity*. Lanham: Lexington Books. 232 p.
- Sibgatullin, A. A. 2008. *Tatarskii Internet* [The Tatar Internet]. Nizhniy Novgorod: ID «Medina». 60 p.
- Soldatova, E. L., and D. N. Pogorelov. 2018. Fenomen virtual'noi identichnosti: sovremennoe sostoianie problemy [The Phenomenon of Virtual Identity: The Contemporary Condition of the Problem]. *Obrazovanie i nauka* 5: 106–124. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-5-105-124>
- Yagafova, E. A. 2024. Kiberetnichnost' chuvashei: reprezentatsionnye praktiki [Cyberethnicity of the Chuvash: Representational Practices]. *Vestnik antropologii* 2: 147–158. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2024-2/147-158>
- Yurchisin, J., K. Watchravesringkan, and D. B. McCabe. 2005. An Exploration of Identity Re-Creation in the Context of Internet Dating. *Social Behavior and Personality* 33(8): 735–750. <https://doi.org/10.2224/sbp.2005.33.8.735>